

АНИТА ШИВАКУМАРАН

खलवमठे
दखमपुडे

INSPIRIA

Москва
2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ш55

Anita Sivakumaran

COLD SUN

Copyright © Anita Sivakumaran 2021. First published in the United Kingdom in the English language in 2021, by Dialogue, an imprint of Little, Brown Book Group.

Шивакумаран, Анита.

Ш55 Холодное солнце / Анита Шивакумаран ; [перевод с английского Р. Н. Прокурова]. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Индия).

ISBN 978-5-04-161015-9

В последний раз, когда детектив-сержант Скотланд-Ярда Виджай Патель был в Индии, он поклялся больше не приезжать сюда. Но в Бангалоре при крайне странных обстоятельствах кто-то убивает трех молодых женщин, и его вызывают из Лондона на помощь местной полиции. Оставив невесту, Патель возвращается в Индию — в свое прошлое...

В поисках связи между тремя убийствами, он нащупывает след. Кольцо на пальце ноги является символом брака, а красные сари по традиции надевают невесты. Что убийца пытался сказать этим?.. И потом, какое неведомое оружие он использовал? Огнестрельное ранение в голову — но ни выходного отверстия, ни пули... Воистину, Индия — страна чудес. Очень мрачных чудес. И кровь здесь может застыть в венах даже на жарком солнце...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Прокуров Р. Н., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-161015-9

Посвящается Гарри.

*Холод праведного сердца его воз-
жигал жен красным огнем.*

«Воскрешение Ману»,
книга 2, глава XIV, стих IX

Сварочная горелка плевалась искрами. Перед глазами у мальчика плясали пятна. Он проморгался, отложил пистолет на утопанную землю, встал, потянулся. Дождаясь, пока остынет металл, глядел, как механик в синем замаранном комбинезоне, стоя коленями в пыли, прилаживает ржавый бампер к старому «Амбассадору»¹. Механик поднял глаза, встретился взглядом с мальчиком и поспешно отвернулся, едва не выронив при этом бампер.

Лишь в редких случаях мальчик осмеливался посмотреть кому-то в глаза. Вот он наклонился, взял цилиндр у себя под ногами и несколько раз дернул, проверяя сварочный шов на прочность. Затем убрал цилиндр в рюкзак и, не проронив ни слова, даже не взглянув на механика, пошел прочь.

За воротами он остановился и несколько раз моргнул. Солнце нависало над полоской пустыря, где ютилась обшитая рифленым железом хибарка автомастерской. Жухлая трава, твердая бурая земля. Легкий ветерок поднимал пыль, колыхал рваные целлофановые мешки. Слабая вонь гниющих потрохов и человеческих фекалий. В обе стороны тянулись грубые бетонные стены и

---

¹ Имеется в виду индийский автомобиль «Хиндустан Амбассадор» (производился в 1957—2014 гг.).

завешенные дверные проемы мясницких лавок. Мальчик шел медленно, не поднимая головы.

Бродячая собака обнюхивала кучу отбросов. Отвисшие соски в белых и розовых пятнах, один глаз затянут белесой пленкой. Не обращая внимания на сердитый гул потревоженных мух, мальчик опустился на колени перед собакой и достал из кармана немного черствого хлеба. Собака завиляла хвостом и подхватила хлеб с его ладони. Мальчик с интересом наблюдал за ней. Дал ей облизать пальцы, после чего поднес их к носу. Слюна пахла тухлым мясом и костями.

Собака встревожилась. Подняла уши, прислушиваясь к отдаленным звукам, готовая пуститься прочь. Мальчик потянулся к рюкзаку, расстегнул молнию. Собака вновь завиляла хвостом. Он еще раз потянул металлический шарик. Сварочный шов держал крепко. Мальчик приладил шарик в раструб.

Когда же он коленями подпер собаке челюсть и приставил трубку ей ко лбу, та поджала хвост, прикрывая анус. Привычная к уличному шуму, собака даже не вздрогнула, когда мальчик потянул рычаг и воздух прорезал внезапный хлопок.

Хвост продолжал еще подергиваться, даже когда здоровый глаз уже остекленел. Губы мальчика тронула улыбка. Он медленно огляделся, затем поднял рюкзак и зашагал прочь.

Очень скоро мухи ковром покрыли труп.

ЧАСТЬ I

Глава 1

— Патель! — Голос сержанта Джексона прокатился над головами четырнадцати детективов, занятых каждый своим делом. — Тебя разыскивал Скиннер. Давай, малыш, ноги в руки.

Детектив-сержант Патель не обратил внимания на смешки. Он вернулся к своему отчету, поставил недостающую точку в предложении, после чего бросил ручку в ящик стола, заваленный хламом. Провел рукой по волосам.

— Очень жаль, но я-то уже ушел, — ответил он Джексону.

Тот лишь пожал плечами.

Патель закрыл папку, взял ее под мышку, накинул куртку на плечо и трусцой устремился к лестнице. Прядь волос колыхнулась и упала ему на лоб. Давно пора постричься. Эта мальчишеская прическа не очень-то характеризовала детектива по расследованию убийств. Хоть в сочетании с карими глазами это, как выражалась Сара, будучи в хорошем настроении, придавало ему сходство с героем Болливуда.

Он только миновал отдел технического сопровождения и комнаты для совещаний, а уже запыхался. Годы тренировок остались далеко позади, как и его карьера в крикете. Теперь Патель совершал ускорения, только что-

бы заскочить в вагон метро на линии Пикадилли да тягать пинты светлого одну за другой.

Приближаясь к секциям начальства, он сбавил ход. Из окон открывался вид на Темзу. Дождь хлестал по стеклам, размывая лондонские пробки в тягучий поток. Сквозь струи воды были видны огни светофоров на Вестминстерском мосту. Желтые, затем красные.

Погода — лучше не бывает. В самый раз, чтобы навеяться в паб и пропустить пинту «Лондон прайд». Хотя ему следовало бы ехать домой и собирать чемодан. Самолет вылетал в пять утра, а Патель не удосужился даже достать плавки. И вообще, где его плавки? В последний раз он видел их в сентябре, когда планировался отпуск в каком-то роскошном отеле в Корнуолле. Планировали они с Сарой — и отменили все в последнюю минуту, а причиной всему оказался пульпит... От одной мысли об этом у него заныла челюсть.

Патель толкнул дверь в кабинет инспектора Римы. Она подняла голову из-за монитора, смахнула волосы с плеч.

— Ты не стучал?

— Собирался оставить это у тебя на столе.

Рима протянула руку за отчетом, глаза ее сверкнули.

— Так, значит, отбываешь? Под солнышко на Тенерифе?

— Ага. — Патель поморщился; он вспотел и запыхался, да и чувствовал себя довольно глуповато в этом разговоре. — Опять едва не отменили.

— Да ну?

— Вот из-за этого дела. — Сержант указал на папку в руках Римы. — И Скиннер назначил меня.

Рима вскинула брови. Ей было известно, что Патель на особом счету у старшего инспектора Скиннера.

— Но ты соскочил?

— Вроде того.

— А подробнее?

— Умерший — бездомный мужчина, возраст — сорок один, имя — Джон Сноу.

— Кроме шуток?

— В общем, еще один бродяга приходит в себя с жуткого перепоя где-то под мостом в Вест-Маргейт, озябший до полусмерти. Смотрит на свои костлявые руки и шмотье — и видит, что весь в крови. Подрывается, несет свой тощий зад напрямиком в участок и «сдается».

Рима бегло просматривала отчет и, казалось, вообще не слушала его.

— Можно подумать, в беднягу вселился дьявол.

Она закрыла отчет, затем снова открыла, взглянула на титульный лист. Нахмурилась.

— Почему нет копии для семейщика?

— Бездомному не полагается офицер для связи с семьей.

Инспектор скривилась.

— Ну конечно... Нам ведь нужно «сэкономить», — она забрала воздух в кавычки, — тридцать миллионов к концу года.

— Говоришь точно как Скиннер.

Рима улыбнулась.

— Будь у нас достаточно ресурсов, мы разыскали бы его семью. Даже у бродяги где-то есть родные.

Порывы человеколюбия были ей несвойственны.

— Убийство бездомного, — сказал Патель. — Никому и дела нет.

— Несчастный бродяга... — Рима вздохнула. Смерила его взглядом. — Подойди.

По спине Пателя пробежал мороз.

— Мне нужно собираться, инспектор.

Она обошла стол и тронула пуговицу на его рубашке.

— А меня ты будешь вспоминать на Тенерифе?

Он подавил в себе желание развернуться и сбежать.

— Сара хочет...

К ним постучались. Дверь начала открываться почти одновременно.

— Вот ты где, сержант... А я тебя всюду ищу, — произнес вкрадчивый голос инспектора Бингхэма.

Рима отдернула руку.

— Дейв, — произнес Патель. — До сих пор не в пабе?

— Как раз собирался, но успели повесить поручение. — Бингхэм хмыкнул, потом расхохотался.

Судя по запаху, инспектор ел на ланч бефстроганов. Патель ждал. Вероятно, за этим должна последовать некая острота.

Бингхэм еще пару раз гоготнул, после чего сказал:

— Тебя старший вызывает.

— Когда? Завтра?

— Сейчас, красавчик. У него для тебя дело.

— Он ведь знает, что я взял неделю отпуска.

— Да, он что-то такое говорил... Но ты же в курсе, что в убойном отделе все заняты под завязку? После сочельника дел резко прибавилось.

— А ты у нас старший дознаватель?

— Я вообще не при делах. Завтра вылетаю в Таиланд. Я разве не говорил? Пора старику погреть бубенцы.

Патель не нашелся что сказать.

— Не заставляй его ждать. Чао, милая.

Бингхэм метнул хитроватый взгляд на Риму и удалился, самодовольно посмеиваясь.

Патель посмотрел на инспектора. Та скривила губы в улыбке.

— Похоже, тебе и там перепадет.

* * *

— Присаживайтесь, Патель.

Старший инспектор Скиннер указал на потертое кожаное кресло перед столом. Сержант осторожно сел, кресло ожидаемо скрипнуло. Хоть улыбка на губах Скин-

нера и густые с проседью волосы придавали ему вполне дружелюбный вид, свинцово-серые глаза были исполнены неприязни.

— Итак, вы разобрались с делом по бездомным?

— Да, сэр.

— А кто-то еще говорил, что при нынешних мерах экономии у нас не найдется средств, чтобы ловить каждого подростка с передозом и всех упоровшихся до смерти бродяг...

— Это было убийство, сэр.

Улыбка сошла с лица Скиннера.

— Одна бродячая псина пригрызла другую?

— Отчет подписан, сэр. Убийство второй степени.

— Правосудия несчастному бездомному! Так и просится на вербовочный плакат: «Мы преданно служим обществу».

— Я просто исполняю свой долг, сэр.

— А ведь вы у нас дважды патриот. Сначала играли в крикет за страну, и вот теперь отстаиваете права своих соотечественников, будь то королевская особа или чернь...

Пателю стало не по себе.

— Образец для подражания. — Судя по его интонации, Скиннер серьезно сомневался на этот счет, и по крайней мере с этим Патель не мог не согласиться.

— Вы у нас три года, верно?

Патель кивнул. Сначала Скиннер подтрунивает над ним, а теперь еще и низвергает в закоулки воспоминаний...

— В Йоркшире вы буквально вызвали бурю.

Сержант с каменным лицом взирал на Скиннера.

— Потрошитель из Дейлса. — Тот причмокнул. — Многие из нас и не мечтают раскрыть такое резонансное дело. — Подался вперед. — Ответьте, каково это — испытать озарение?

— Озарение?

Глаза Скиннера поблескивали, как эмаль на грязной раковине, которую не помешало бы хорошенько начать...

Патель глубоко вдохнул и мысленно вернулся к событиям, о которых предпочел бы забыть. Кто-то заметил девочку, совсем одну, не местную. Она подходила под описание последней из пропавших. Патель, прикрывая своего напарника, во время обеденного перерыва прошелся по домам. Красивый, живописный Тирск¹; кругом овцы, яблони... Солнечный осенний день. Крайний дом с окнами, выходящими на пастбище. Там обитал одинокий пожилой мужчина лет семидесяти. Что же возбудило подозрение полицейского? Если не считать колкого замечания насчет цвета кожи Пателя, это был вполне добродушный старик, чем-то напоминал ему дедушку. Поставил чайник, достал шоколадные бисквиты. Затеял разговор. «Чудесная погода, не правда ли?..» Патель сел. Одна чашка чая не повредит, подумал он. Старик тем временем принес в трясущихся руках чашки. Патель видел в конце коридора закрытую дверь в гостиную. Полуподвал под лестницей, дверь приоткрыта. Старик с приветливой улыбкой поставил перед Пателем чашку. Бедняга, вероятно, истосковался по компании. Он сел за стол, облизнул губы, затем бросил мимолетный взгляд на часы над дверным проемом и передвинул сахарницу на середину стола. Патель тоже повернул голову, посмотрел на часы, задержал взгляд на коридоре и приоткрытой двери в подвал. В тот момент он вспомнил, как дожидался перед дверью, глядя на решетку в земле, и слышал шорох, спитанный им на мелкое зверье в подполе.

— Это ведь не крысы, так? — спросил он старика.

Улыбка на лице старика померкла, уступив место выражению, от которого у Пателя мороз пробежал по коже. Ликование — и отчасти облегчение, что не нужно боль-

---

¹Тирск — небольшой город в Северном Йоркшире.

ше разыгрывать из себя глуповатого добродушного дедушку...

Скиннер не унимался.

— Знаете, вы так и не поделились подробностями... Сколько я упрашивал!

— Подробности записаны в материалах дела, сэр.

Скиннер покачал головой.

— Я хочу знать, Патель, как вы догадались. Что почувствовали.

«Словно попал под двадцатитонный грузовик. Словно земля разверзлась у меня под ногами в этой сонной йоркширской деревушке».

— Было ощущение, будто вы, — Скиннер брызнул слюной, — сорвали джекпот?

— Будто госпожа-удача намяла мне бока, сэр, — ответил Патель и подумал: «Придурок».

Скиннер вздохнул. Его лицо замерло. Он постучал пальцем по отчету, лежащему на столе.

— Как вам в Лондоне?

— Довольно тихо после Йоркшира.

Лицо у старшего инспектора осталось неподвижным.

Лондон... Ему нравилась та анонимность, которую предоставлял этот город. В сравнении с пасторальным Йоркширом здесь он действительно мог раствориться в толпе. В Лондоне до тебя никому нет дела — хотя порой Патель встречал недоуменные взгляды, если говорил, что он офицер полиции. Но, когда его спрашивали, как он стал полицейским, Патель терялся. Ему нелегко было признаться, что его занесло туда после того, как пошла прахом карьера в крикете. Всегда ли он хотел расследовать убийства? Патель мог лишь ответить, что в детстве любил читать истории о Шерлоке Холмсе. Вместе с тем последние три года он словно топтался на месте. Сплошная рутина. В основном непреднамеренные убийства. Один наркоман убивает другого. Подростки без паспортов режут друг друга ради развлечения. Бытовые убий-